

фестиваль Тадеа-2003-3 серия-с.8

“Май” сыграл “Весну”

Илья КУХАРЕНКО

В Большом зале Консерватории состоялся концерт — открытие Фестиваля культуры Италии в России. Впервые в Москве играл оркестр одного из наиболее известных оперных фестивалей Maggio Musicale Fiorentino который с 1985 года возглавляет маэстро Зубин Мета.

Концерт начался с некоторым опозданием из-за пробок на Никитской. Но вместо долгожданного дирижера на сцену вышел Свято-слав Бэлза и вывалил в партер набор утомительных банальностей про родство двух культур, Варфоломея Варфоломеевича Растрелли и Пушкина, которого все то и дело называют русским Данте. Когда список аналогий перевалил за второй десяток, зал разразился хохотом и нетерпеливыми аплодис-

ментами. Бэлза поспешно ретировался, уступив место министру культуры Михаилу Швыдкому и итальянскому послу синьору Джанфранко Факко Бонетти. Министр был краток, сказав с фирменной доверительной интонацией несколько вполне уместных слов, но сделав, однако, странный акцент на неитальянском происхождении Меты. Посол же обратился к публике на отличном русском, не исказив в своей речи ни одного падежа. Однако последний ход все же остался за ведущим — Бэлза не преминул поправить Швыдкого, напомнив, что Мета хоть и руководит Израильским филармоническим оркестром с незапамятных времен, но по национальности все-таки индеец, и фамилия его переводится как «повелитель меча».

Программа первого из двух московских концертов итальянского оркестра была подчеркнута русской — «Шехеразада» Римско-го-Корсакова и «Весна священная» Стравинского. С первых тактов знаменитой восточно-сказочной сюиты Римского-Корсако-

ва зал стал удивленно прислушиваться. Вместо уже привычного в «Шехеразаде» скорее скифско-половецкого пафоса Зубин Мета и оркестр Музыкального Мая предложили нечто совсем иное. В их исполнении сюита превратилась в этакий балетный или симфонический антракт в какой-нибудь французской «большой опере» в восточном стиле, вроде «Африканки» Мейербера или «Самсона и Далилы» Сен-Санса со знаменитой Вакханалией. В лучшие моменты это напоминало и вагнеровскую балетную сцену в Венерином гроте из «Тангейзера», опять же дописанную для Grande Opera. Стереотипы были изящно разрушены, и ничто не мешало бы наслаждаться этой остроумной и стильной интерпретацией, если бы не досадная несыгранность оркестра и маловыразительные, а иногда и интонационно грешащие соло первой скрипки. Качества оркестра едва хватало, чтобы донести дирижерскую идею, это при том, что Мета дирижировал по памяти и, как всегда, демонстрировал виртуозную технику рук.

К сожалению, в «Весне священной» эта неряшливость и очевидная «оперность» итальянского коллектива мешала куда сильнее. В кульминационных местах партитуры Стравинского оркестру Maggio Musicale Fiorentino не хватало ритмической остроты и разнообразия красок. По-римски размеренной и пафосной поступью итальянцы прошли по языческой Руси, миновав множество ритмических нюансов и оркестровых красок, которыми так славен этот опус. Удачно прозвучали лишь отдельные фрагменты, не требующие, как правило, большой громкости.

Зал, кстати, был на удивление дисциплинирован в смысле аплодисментов, ни в одной из пауз в «Шехеразаде», ни в перерыве между частями «Весны священной» никто даже не попытался зааплодировать. Странно, что при такой просвещенности публики на протяжении всего концерта вовсе не трезвонили мобильные телефоны. После финальной овации Мета и Maggio Musicale сыграли вердиевскую увертюру из «Силы судьбы» и антракт из оперы «Манон Леско» Пуччини — ничего удивительного, что два этих оперных биса вышли у итальянцев значительно более страстно и заразительно.

Мета Зубин

3.11.03

43